

Михаил Март

Все оттенки мрака

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6707073
Март, Михаил Все оттенки мрака: [роман] : АСТ; Москва; 2014
ISBN 978-5-17-083245-3

Аннотация

Он хотел найти девушку, которую не видел целый год. Их пылкий роман все еще тревожил сердце, и он не мог ее забыть. Вот только в милом курортном городке, куда он приезжает, такую девушку никто не видел и не помнил. Тут вовсе не до девушек. На фоне благополучия и яркого южного солнца идет тихая война между влиятельными кланами. И погибают именно те люди, которые знали его любимую. Волей-неволей и наш герой оказывается в центре кошмарных событий.

Содержание

Глава 1	5
1	5
2	9
3	14
4	21
5	23
6	26
7	29
8	34
Глава 2	35
1	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Михаил Март

Все оттенки мрака

© М. Март

© ООО «Издательство АСТ»

Глава 1

1

Наличие в небольшом курортном городке шикарного стриптиз-клуба могло только восхищать любителей «клубнички». Где же, как не на курорте, наши мужики могут расслабиться и позволить себе больше, чем дома под строгим надзором семьи?

Клуб не подпольный, а легальный и очень популярный. Дорогой, слов нет, но за удовольствие надо платить. Клиентам, покупающим абонементы, развлечение обходилось дешевле. Их никто не запоминал. Абонемент на двадцать дней – это не много. А на другие сроки карточек не давали. Смысла нет. Отпуск не длится вечность. Народ сменяется быстро, залы не пустуют. Всех не упомнишь. Да и зачем?

На новичка, вошедшего в зал, никто не обратил внимания. Высокий светловолосый парень лет тридцати пяти с приятным лицом остановился у колонны и устремил взгляд в центр зала – на круглой площадке у шеста виляла очень симпатичная попка. Стриптизерша вызывала восторг у зрителей. К ее ногам кидали деньги. Обычно купюры закладывают за трусики, но как быть, если на красотке нет никакой одежды?

Молодой человек осмотрел зал. Мордоворотов, следящих за порядком, здесь хватало. В таких заведениях они должны оставаться незаметными, но этих вырядили в униформу, да еще фуражки надели. Публика была разношерстной, трезвых найти трудно, но при этом все в брюках. Это к тому, что перед входом висела табличка о запрете входа в клуб в шортах. Хорошо еще галстук не требовали. На улице вечером под тридцать градусов жары. И это начало июня. Сезон еще не начался. В пансионатах и отелях имелись свободные номера. В клубе же мест не было. Все столики забиты, на полукруглых диванчиках усаживалось по шесть человек вместо четырех. Три барные стойки – здесь места хватало, но видимость не та. Всех тянуло в центр.

Новичок подошел к одной из стоек.

– Водка холодная? – спросил он бармена.

– Не будь у меня льда, сидел бы без работы.

– Налей полстакана.

Бармен сделал, как просили, и положил на салфетку тарталетку на шпажке с красной икрой на один укус. Все правильно. Ребята тут работают грамотные и внимательные. Гостю обслуживание понравилось. Он выпил водку, закусил и опять обратился к бармену:

– Как я могу повидать хозяина?

– Очень просто. Пройдите в следующий зал. Слева в углу дверь со шторкой. Она всегда открыта. Вверх по лестнице тринадцать ступенек, площадка и дверь в его кабинет. Он человек гостеприимный. Внизу стоит один охранник. Он задаст вам пару вопросов. Если вы с жалобой, то вас отфутболят к администратору.

– Сейчас я застаю хозяина?

– Он каждый вечер здесь, без выходных. Клуб его детище и дом родной.

– Ну, дай бог!

Соседний зал больше походил на ресторан, но и здесь имелся подиум с танцующими девушками. Отменные красавицы с тонкими талиями и хорошими бедрами. Совсем не похоже на скрученных веревок, называющих себя моделями. Здесь демонстрировали тело, а не одежду, и девушкам было что показать.

Молодой человек без труда нашел нужную дверь.

– Слушаю вас, – произнес охранник вполне приличного вида, не похожий на вышибалу.

– Я к Михал Шалвовичу по делу. Слышал, ему нужен курьер с загранпаспортом и визой. Хотел бы обговорить с ним условия.

– Поднимайтесь. Перед дверью звонок. Три коротких. Дверь откроется.

– Благодарю.

Гость поднялся наверх. Перед ним оказалась темного дерева дверь. «Такую не трудно вышибить ногой», – подумал молодой человек. Станные мысли, вроде легко ли вышибить дверь, сколько охраны в залах и сколько камер видеонаблюдения, одолевали его все время. Ему, очевидно, не хотелось светиться, поэтому, войдя в помещение, он не снял бейсболку с огромным козырьком. Всякий криминал и страшилки то и дело приходили ему на ум. Тем более что в значных местах он до сих пор не бывал.

Он выполнил предписание и позвонил три раза, но замок не щелкнул. Дверь была не плотно закрыта, и сквозь щель пробивался свет. Парень толкнул дверь, и она открылась. В конце кабинета мелькнула чья-то тень. Хозяина за столом не оказалось. Гость вошел и закрыл за собой дверь. Теперь замок щелкнул. Молодой человек сделал три шага вперед и остановился. С центра комнаты он уже мог заметить человека, лежащего под столом. Хозяин упал на пол вместе с креслом, на котором сидел. Хуже всего то, что он был мертвым. Остекленевшие глаза и кровавая дырка в горле. Удар точный, бил ножом не новичок. Зарезали как барана. Парню, пришедшему сюда в неурочный час, приходилось видеть в жизни, как режут не только баранов, но и людей. Оттого, вероятно, и подозрительности во взгляде было больше, чем обычной радости.

Беглым взглядом он сумел определить наличие и здесь камер видеонаблюдений. Он поднял голову к потолку. Одна из мини-камер, прилепленная рядом с люстрой и направленная на стол директора, имела отличия от всех остальных, но сейчас он об этом не стал размышлять. Слева возле окон находилась еще одна дверь. Очевидно, ведущая на балкон. За окнами стена соседнего дома. Это двор или проезд, но не улица. На улице много шума и огней, а здесь мрак. Можно уйти, как пришел, или позвать охрану. Но он же и станет козлом отпущения. Его не обыскивали при входе. Впрочем, пистолет, спрятанный в рукаве, все равно не нашли бы. Он умел прятать оружие. Проще взять убийцу своими руками. В камерах могла отражаться только его спина. Сейчас это не важно, когда труп уже есть. Он сделал еще несколько шагов в сторону дивана. Быстро, резко и грамотно. Именно там мелькнула тень. Убийца сидел за спинкой дивана на корточках. Правой рукой парень схватил его за волосы и поднял, а левой загородил грудь для блокировки удара. Но удар он все же получил. Не физический, а психологический. На вид ей было лет семнадцать, и она была очень похожа на Соню. Их разделял лишь десяток лет в возрасте. В глазах девушки стояли слезы и испуг. Она зажмурила свои синие глазки и ждала удара.

– Это не я! – тихо прошептали ее губы. – Он уже был мертвым. У меня нет ножа. Я даже пилку для ногтей не ношу с собой.

На ее плече висела небольшая дамская лакированная сумочка.

Парень оглянулся. Орудия убийства на полу не валялось, нож вещь заметная. Зато на глаза попала открытая дверца сейфа.

Он взял девчонку за руку и спросил:

– Есть еще выход?

Она открыла глаза и кивнула на балконную дверь.

– Там железная лестница во двор.

– Охрана?

– Их не интересуют выходящие. Они чужих не пускают наверх.

– Иди вперед.

Девушка пошла к двери, он за ней. По ходу заглянул в сейф. Тот был пуст. Сейф приличный и в дамскую сумочку содержимое не спрячешь. Тут не девчонка орудовала, а кто-то посolidнее.

Она повернула замок-вертушку, и дверь открылась. Они оказались на решетчатой площадке. Лестница, ведущая вниз, тоже была железной и крутой. Бегать по такой на каблучках-шпильках не очень-то удобно. Он взял ее на руки и стал осторожно спускаться. От девушки исходил тот же аромат духов, как и от Сони, и ему очень захотелось ее обнять, но он пытался оставаться холодным и равнодушным.

Внизу он поставил ее на ноги. В тени двора, метрах в трех, маячили две темные фигуры, но подходить к ним не стали.

– Идем к воротам, – шепнула она. – У входа во двор у меня стоит машина. Поживей.

– Э... Иди спокойно. Бегать не надо.

Девчонку приходилось придерживать как ретивого жеребенка. Она не переставала его удивлять.

Перед воротами стоял двухместный «Мерседес» белого цвета с открытым верхом, но никому в голову не пришло его угонять. Номера местные. Может, это имело какое-то значение. Видимо, за спиной девчонки стояли определенные силы, если она оставляла машину открытой.

Оба сели в машину, она достала ключи из сумочки, завела двигатель и сорвала лошадку с места.

Ездилa девочка лихо. Парень тем временем взял ее сумочку и вытряхнул все содержимое себе на колени. Кроме женских побрякушек, кошелька, нескольких музыкальных дисков и прав ничего интересного он не нашел.

Если верить водительскому удостоверению, девушку звали Ксения Иннокентьевна Суконникова.

– Не очень рад нашему знакомству, Ксюша, но меня зовут Гришей. Для тебя Григорий Федорович или дядя Гриша. А теперь отвези меня к отелю «Источник» и забудем о нашей бездарной встрече.

– Хорошо, Гришаня, отвезу. Но нас все равно найдут.

У птенчика прорезался голосок. Тон стал уверенным, а испугом уже и не пахло.

– И кто нас будет искать? – спросил пассажир.

– Те, кто убил его. Михаил Колпакчи был очень влиятельным человеком. Он дружил с моим отцом, которого позавчера похоронили. Вот черед дошел и до дяди Миши. Мой отец имел огромный вес в городе. Теперь я думаю, что и его убили.

– А раньше как думала? – спросил Гриша, укладывая рассыпанные вещи девушки в сумочку.

– Мать мне сказала, что отец умер от сердечного приступа. Его тут же отвезли в морг. Ни я, ни брат не видели отца мертвым. А потом его в закрытом гробу отвезли на кладбище. Так мэр распорядился. Мой отец и Колпакчи дружили с мэром. Общее дело делали для процветания города. Ты же понимаешь, какое ведется глобальное строительство на побережье. Спокойные времена закончились. Олимпиада на носу. Каждый хочет урвать себе кусок побольше. Пришлых слишком много. По сути дела на фоне бурных событий началась настоящая драка, скрытая от глаз обывателя.

Мэра убить не посмеют. За ним стоят большие силы. Но его оголяют, отрубая ему руки. Мой отец был первым, Колпакчи вторым, но будут и другие. Скандала не будет. Все сведут к бытовым разборкам. И мы с тобой очень подойдем для такого развития событий.

– Ты слишком серьезно рассуждаешь для своего возраста.

– Не делай из меня безмозглую куклу, Гриша. Я слишком часто присутствовала при разговорах отца с большими людьми. Тут поневоле повзрослеешь. Я уже получила реко-

мендации и характеристики для поступления в институт международных отношений. Но кому-то очень хочется смешать меня с грязью. И ты вовремя попался под руку. Пойдешь как сообщник.

Девушка резко затормозила.

– Вот твой гнусный отель. Дыра. Люди, бывавшие в нашем городе раньше, здесь не останавливаются. Хозяева притона поганый народ.

– Мне так не показалось. Скажи мне, Ксюша, если ты такая умная, то почему не вызвала полицию, увидев труп Михаила Колпакчи?

– Мэр сменил всю полицию. Сейчас управление возглавляет полковник Визгунов. Он приехал со своей командой. Ясное дело, мэра вынудили убрать старый состав через канцелярию президента. Так считал мой отец. Этот полковник уже посадил одного мэра на нары. Говорят, будто мужик непробиваемый. За коврижки его не купишь. Я читала о нем и его заме в Интернете. Крутой дяденька. А мне ни к чему полицейские разбирательства. Не хватало еще свои белые крылышки измазать дегтем.

– Зря испугалась. Я слышал об этом полковнике. Для убийства, Ксюша, нужен мотив.

– В каком ты номере живешь?

– В четырнадцатом. Но на кофе тебя не приглашаю.

– Понятное дело, Гришаня. Боишься сорваться. Ты с моих ног всю дорогу глаз не сводил.

– Вполне естественно. Я нормальный здоровый мужик.

– И к тому же очень красивый. Я не напрашиваюсь. Но если легавые придут ко мне, я их отправлю к тебе. Это я тебя застала в кабинете Колпакчи, а не ты меня. Что касается мотива, то он найдется. У заказчиков их тысячи. А исполнителю мотив не нужен. Тебя наняли, вот ты и приехал. А почему нет? Сам будешь разбираться. В моем городе поверят мне, а не курортнику.

– Ладно. Поживем – увидим.

Григорий вышел из машины и направился к дверям отеля. Он слышал, как за его спиной заревел мотор, и двухместный мустанг сорвался с места.

2

На место происхождения прибыл сам полковник Визгунов и его зам подполковник Балабанов. В отличие от рекламного слогана «Сладкая парочка» этих двоих называли «горькой парочкой». Перчиками. За три месяца работы на новом месте тридцать вельмож высокого ранга сели за решетку. Обратней в погонах, уже поперек горла вставших простым гражданам, попросту уволили и велели мотать куда подальше. Так что виллы и дворцы на берегу моря опустели. Ребятам даже вещички собрать не дали, на всю собственность наложили арест. Но кого могут интересовать такие мелочи. Шкуру спасли и ладно. А на офшорных счетах денег хватает. Жить хорошо можно и на Кипре. Сорняки Визгунов повыдергивал, как ему казалось. Но опытный сыскарь плохо разбирался в специфике курортной жизни. Здесь деньги на деревьях росли. Вот только урожай доставался тем, кто его видел и умел собирать в соответствии с сезоном.

Трупом занимались медэксперты, а Визгунов и Балабанов начали с опроса свидетелей. Эти сыскари умели быть деликатными. Городу нужны деньги, и курорт не должен выглядеть как осиное гнездо. По лицам видно, кто сюда приехал, какими деньгами швыряется и что за них хочет получить. Всех не арестуешь. А спугнуть можно – уедут в Турцию или Египет бабками сорить. Все полковник понимал. Не нравилась ему эта система, но интересы государства превыше личных амбиций.

Визгунов и Балабанов приехали в штатском, как и их помощники, на обычных машинах, без сирен и мигалок. Работали они быстро, вопросы задавали по существу. Балабанов ушел в комнату охраны, где находился пункт видеонаблюдения, а полковник остался в кабинете с криминалистами и вызвал к себе охранника. Клуб тем временем продолжал работать, народ веселился, а девочки демонстрировали свои прелести. Одного из помощников полковника капитана Угрюмова по залам и закоулкам клуба водил администратор, знакомя со всеми помещениями.

– Представьтесь, молодой человек, – вежливо обратился полковник к вошедшему охраннику.

– Тарас Цикуба. Работаю в клубе три года. Замечаний по службе не имею. К директору относился с высоким почтением. Пост у его кабинета занимаю посменно, через день. Подозрительных лиц за сегодняшний вечер не заметил. Обычный рабочий день.

– Объемно. Однако убийцу пропустили.

Парень пожал узкими плечами. Виноватым он себя явно не чувствовал.

– Дело в том, что Михаил Шалвович принимал всех, исключая жалобщиков. Ими занимается администратор. К нему и наши сотрудники заходили со всякими просьбами. Он был человеком добрым и никому не отказывал. Сегодня появился один новичок. Парень лет тридцати пяти в бейсболке, надвинутой на глаза. Очевидно, не хотел светиться перед камерами. Он искал работу курьера. Ничего особенного. Но глаза умные. Такие ребята в курьеры не идут. Да и одет он был в дорогие шмотки. По одежде каждого посетителя можно оценить. Глаз-то уже наметанный. Парень пришел в половине одиннадцатого. Обратного не выходил. Где-то минут через сорок пришел наш главбух. Но хозяин ему дверь не открыл. Тогда я поднялся вместе с ним и открыл замок. Код я знаю. Тут повсюду стоят примитивные кодовые кнопочные замки. Четыре цифры в памяти держать не трудно. Мы зашли, а хозяин мертв. Вот только я не думаю, что претендент в курьеры его убил.

– Это почему же? – спросил Визгунов.

– Не стал бы передо мной светиться. Парень видный, внешность запоминающаяся. Такие в киллеры не идут. К тому же Михаил Шалвович ни от кого не прячется. Домой возвращается без охраны. Его легко подстеречь в темном местечке.

Полковник покачал головой и усмехнулся. Парень ему приглянулся. И что важно, не разыгрывал трагедию для показухи.

– Но в тихом темном местечке, Тарас, нет сейфа. Он стоит здесь открытым и пустым. И замок на нем такой же примитивный, как на двери.

– Вижу. Не забивайте себе голову сейфом. Код: один, пять, ноль, восемь. Можете захлопнуть и открыть. Ничего, кроме дорогой выпивки, шеф в сейфе не держал. У наших девушек есть манера выпивать на халяву. Вот от них он и прятал коллекционные коньяки и вина. Сейчас они на столике возле дивана стоят. К шефу партнеры приходили вечером. До курьера. Ребята по всему побережью стриптиз-клубы строят. После запрета казино это лучший бизнес. Консультировались. Для таких гостей шеф не жалел выпивку. А все деньги лежат у главбуха. Вот там сейф настоящий и с сигнализацией.

– А партнеры выходили через тебя?

– Да. Но многие выходят через двор. – Тарас кивнул на приоткрытую балконную дверь. – За дверью лестница. Внизу охрана. Они выпускают всех, но никого не впускают. Шеф не велел. Хочешь к нему зайти, иди через клуб, чтобы тебя все видели, а выходи как хочешь.

Полковник взглянул на медэксперта.

– Примерно так и убит, – кивнул пожилой мужчина. – Между десятью и одиннадцатью.

– Кто еще приходил в этот отрезок времени? – спросил Визгунов.

– Официант из ресторана. Ужин приносил. Он стоит нетронутым рядом с бутылками на столе. Потом приходила Ксения. Дочка умершего Иннокентия Суконникова. Она часто заходит. Отец ее не баловал, а шеф подбрасывал девчонке небольшие деньги на развлечения. Соплюшка. Несовершеннолетняя, но умная, не распущенная. Папаша держал детей в строгости. Она тоже через балкон ушла. Я ее не видел.

– Партнеров знаешь?

– В лицо видел и раньше, но имен не слышал. Они не местные. Их было двое. Солидные мужчины, под пятьдесят.

– Итак. Сначала официант, потом партнеры. Долго они сидели?

– Минут десять, – ответил охранник.

– Следом пришла Ксения.

– Да. А минут через пять – семь этот курьер. Парень, ищущий работу.

– Последние двое не выходили, а за ними пришел главбух и не смог войти? – переспросил Визгунов.

– Так точно.

– Но если хозяин был мертв, то кто мог открыть дверь курьеру?

– Кто угодно. Кнопка на столе. Взгляните сами.

Письменный стол выглядел шикарно. Темного красного дерева с инкрустированными вставками из перламутра и резными углами. Но больше всего впечатлял бронзовый чернильный прибор. Такой и поднять трудно. В полметра шириной и сантиметров в тридцать высотой. Он представлял собой макет пятикупольного православного храма с крестами на пяти куполах.

– Красивая вещь, – восхитился полковник.

– Подарок покойного Иннокентия Суконникова на пятидесятилетие хозяина. Они дружили. Михаил Шалвович любил все красивое и жил по нашим понятиям в роскоши, – комментировал охранник. – Зарабатывал неплохие деньги и не был обременен семьей. Убежденный холостяк.

– Еще бы, имеет целый гарем в собственности, – обронил криминалист и подал Визгунову листок бумаги.

– Зря вы так, – вступился Тарас Цикуба. – Шеф к девушкам относился по-отечески.

– По-отечески? – удивился врач. – Ему же только полтинник.

На бумажке, переданной полковнику, значился местный адрес, название отеля, номер и телефон. Все написано от руки размашистым почерком.

– Лежал на столе возле бокалов. Отпечатков больше, чем хотелось бы, – пояснил криминалист.

– Хорошо, Митя, закончим здесь и проверим этот адресочек. Человек, убивший Колпакчи, не стал бы оставлять свои визитки.

– Тогда остается только девчонка или курьер, как вы его тут окрестили.

– Есть поправка, – сказал медэксперт. – Нож был небольшим, но очень острым. Стол заляпан кровью, я уже не говорю о ковре. При ударе кровь брызнула как из фонтана. Вряд ли убийца мог остаться чистеньким.

– Мог, Палыч, – ответил Визгунов. – Жертва сидела за столом, потому кровь и залила всю крышку. Убийца подошел со спины. В лучшем случае он испачкал себе рукав рубашки. Меня другое удивляет. Зачем убийца унес с собой нож?

– К сожалению, здесь постелен мягкий ковер, – кивнул на пол криминалист, – следов я не найду. И кто заходил за кресло, мы не распознаем.

– Надеюсь, Балабанову повезет больше, чем нам. Тут полно видеокамер, – тихо сказал Визгунов. – Ну, Тарас, познакомь меня с охранниками из двора. Они-то точно помнят, кто выходил из кабинета через вторую дверь. А вы, господа полицейские, приступайте к обыску.

* * *

Подполковнику Балабанову хотелось набить морду дежурному оператору. В кабинете размером с хорошую квартиру стояло не меньше двадцати мониторов последней модификации. Все были подсоединены к одному серверу, и запись всего происходящего в клубе фиксировалась на жестких дисках компьютеров.

– И как же так получилось, Жулебин, что у тебя образовалась получасовая дыра в записи. И это в тот самый момент, когда убили хозяина клуба?

Высокий толстяк трясся, как желе, и с него лил пот ручьями.

– Я выходил и ногой задел сетевой шнур. Вот система и вырубилась. У меня обед с десяти до одиннадцати. Я хожу в чебуречную напротив. Там дешево. Нас тут не кормят. Сам не знаю, как получилось. Вернулся назад, а мониторы не горят. Я все включил.

– Почему тебя никто не подменяет?

– Кто? – возмутился толстяк. – Технарей во всем городе по пальцам пересчитать можно. Нас здесь двое работает. График через день. За всю историю ни одного случая. Даже в зале ребята бездельничают. Одного пьяного вывели за месяц, да и то в такси посадили и никаких грубостей. Мы дорожим своими клиентами. На следующий год опять приедут. Таких телок, как у нас, во всей стране нет. Даже японки и негритянки есть.

– Хватит мне лапшу на уши вешать, Жулебин. Покажи, как ты мог задеть кабель.

Парень старался, но кабель из розетки не выдергивался.

– Ты скорее ногу сломаешь. Кабель сидит прочно. – Подполковник злился. – Как еще можно отрубить систему?

Охранник присел на корточки и нажал на красную кнопку в черном ящике сервиса. Экраны погасли.

– Вот теперь схема понятна. И кто это мог сделать, если не ты сам?

– Вообще-то я дверь не закрываю, – замялся парень. – Но она же в зал выходит, а там наши ребята. Но вряд ли они стали бы заходить сюда. Тут делать нечего, ну а чужих бы не пустили.

– Если только речь не идет о заговоре.

– Помилуй Бог! – забасил Жулебин. – Михаил Шалвович для всех нас как отец родной. Да за него мы готовы глотку перегрызть.

– Иди, грызи. Если это нам поможет найти убийцу.

– Одно вам скажу, Тимур Валерьянович, убийца не из наших. Это кто-то из конкурентов. Тех, кто строит такие же клубы.

– О какой конкуренции идет речь? Спятил? Эти клубы как грибы растут по всему побережью. И что? Теперь все хозяева будут резать друг другу глотки?

Охранник вытер рукавом пот с лица и сел в свое крутящееся кресло.

– Иногда я слышал разговоры хозяина с конкурентами. Видеокамеры снабжены микрофонами. Нет, не из любопытства, а от безделья. Наш клуб первый и лучший на побережье. И по содержанию, и по доходности. Знаю точно, что хозяин не имел дел с теми, кто хотел устраивать притоны, где есть комнаты для уединения со стриптизершами за отдельную плату. У нас такое невозможно. В лучшем случае клиент может пригласить танцовщицу за свой столик и угостить ее, но не лапать. А там уже ее дело: назначить ему свидание или нет. Но только не здесь. Я могу вам переписать видео на диски. Улицу мы тоже просматриваем. Некоторые девушки после работы подсаживаются в ждущие их машины. Может, ее парень за ней приехал, а может, клиент, с которым она пила шампанское. Это уже нас не касается. Но Михаил Шалвович договаривался с надежными людьми, готовыми заняться таким же бизнесом. Одно условие: он для них составлял бизнес-план, продумывал детали, даже проекты зданий им давал. Но они были обязаны выплачивать ему десять процентов от прибыли в течение трех первых лет работы. Все соглашались. Деньги, конечно, не малые, но игра стоила свеч.

– Хороший мотив, – хмыкнул Балабанов. – Наладил систему, и можно избавиться от кровососа. А в качестве киллера нанять одного из охранников самого Колпакчи. За хорошие деньги можно и отца родного прирезать. Ну а отключить компьютер и ребенок сможет. Я реквизирую у тебя все жесткие диски с записями. Найдете деньги для закупки новых. А теперь разбирай сервер, Витя. Речь идет об убийстве, а это не семечки. И не думай, что на этом наш разговор закончен. Мы еще и не начинали.

Толстяк окончательно сник.

* * *

Двор выглядел не просто темным, но и мрачным. Высокие кипарисы загораживали все окна, и свет вовсе не пробивался на улицу. Узкий проход, через который не могла проехать машина, вел на улицу. Но до нее не менее десяти метров. Двое охранников в униформе стояли у противоположной стены, подпирая ее плечами, будто она могла рухнуть в любую минуту. Их можно было и не заметить, если не знать, что там кто-то стоит.

Тарас Цикуба вел себя правильно. Он ни словом не обмолвился о смерти хозяина, а сразу перешел к делу.

– Этого человека зовут Андрей Борисыч. Вы должны ответить на его вопросы.

По сути, о новом начальнике управления Визгунове знали все. Личность легендарная. И что случилось с его предшественником, тоже все знали. В масштабах приморского города такие события не остаются незамеченными. Но все изображают из себя курортников, чей внутренний мир собственного гнезда не интересуется.

– Я Парфенов, – представился высокий.

– Яков Дрозд, – сказал тот, что пониже.

– У меня к вам один общий вопрос, молодые люди, – начал Визгунов. – Мне нужно знать, кто приходил к директору клуба и кто уходил от него в отрезке с десяти до одиннадцати вечера.

Отвечать начал Яков Дрозд.

– Через балкон мало кто заходит. В то время, о котором вы говорите, приходил Алешка Суконников, сын умершего Иннокентия Семеновича. Он через зал не ходит. Мальчишка. Ему лет двадцать. Папаша его от армии отмазал, но без толку, за ум так и не взялся. Хозяин вопросами похорон занимался, думаю, по этому поводу парень и приходил. Был у него минут десять и ушел. Точного времени не скажу. А еще минут через пятнадцать какой-то парень вынес девушку на руках. Мы его только на лестнице заметили. Чужак. Не из наших. Козырек бейсболки все лицо загоразживал. А вот девчонку мы узнали. Ксюша Суконникова, родная сестра Алешки, что заходил раньше. А парень крепкий. Похоже, она была без сознания. Но это не наше дело. Внизу она очнулась, и они быстрым шагом направились к улице и там оба пропали из виду. Больше никто не появлялся.

Дверь балкона с места, где стояли охранники, просматривалась плохо. Взгляд Визгунова прошелся по стене вверх. Здание клуба имело три этажа, и над балконом этажом выше находилась еще одна дверь, но очень необычная. Такая же железная площадка, но металлическая лестница от нее вела к крыше соседнего здания.

– Странное сооружение, – сказал Визгунов.

– Это же мост. Подъемный. Если железяку опустить, то она ляжет на площадку дома напротив, – объяснил все тот же Дрозд. – Сейчас плохо видно, но днем все хорошо просматривается.

Дома стояли очень близко друг к другу, но тот, что соседствует с клубом, был этажа на два выше, и на видимой стене не предусматривалось окон. Однако площадка и дверь там имелись, точно напротив двери клуба.

– Разводной мост, – хмыкнул полковник. – И кто им пользуется?

– Никто, – вмешался Тарас. – Здание клуба хозяин купил в таком виде, в котором оно есть. Вероятно, экзотический мост строил предыдущий владелец. Там наверху чердак, и кроме пыли на нем ничего нет, а дверь, о которой вы говорите, давно заржавела. Не думаю, что ее кто-то открывал за последние три года.

– А кому принадлежит здание напротив? – задал вопрос Визгунов.

– Там множество всяких контор. Вероятно, оно принадлежит муниципалитету.

– Ладно, ребята. Мы еще успеем наговориться. Вы и десятой части мне не рассказали из того, что знаете. А сейчас у меня есть дела поважнее.

3

Идея приехать в город, где он уже был однажды, зрела долго. Обычно он не повторялся. Земной шарик большой. Везде хотелось побывать, жизнь такая короткая. Но тут судьба сделала крутой вираж, и все покатилося к черту. Он даже сам себя испугался. Гриша влюбился. Это с его-то характером? Женщины никогда не имели для него особого значения. Их было много, но на отдых он всегда ездил один. Тащить за собой хвост лишь дополнительные затраты. Женщин везде хватает, надо лишь пальцем поманить. Он знал себе цену и знал, как легко ему достаются выбранные им девочки.

С Соней все произошло иначе. Она работала горничной в самом неприглядном отеле на побережье с экзотическим названием «Источник». Он же выбрал этот отель по двум причинам. Во-первых, не дорого. А во-вторых, хотел совместить отдых с работой. Гриша пятый месяц бился над рукописью документальной книги о войне на Северном Кавказе. Идея интересная, тем более что он там был в разгар кровавых событий в качестве военного корреспондента. Отдых, совмещенный с работой, не получился. Он встретил девушку, и она обрезала ему крылья.

Началось с того, что он застал ее в собственном номере за уборкой. Атака сорвалась. Девчонка оказалась упрямой, и он схлопотал оплеуху. Тут что-то не сходилось. В таких отелях девушек нанимают для приманки клиентов. Соня подходила на эту роль как нельзя лучше. Красива? Безусловно. А фигурка в укороченной юбке вызывала восторг. Такая кукла могла дать фору столичным красавицам, носящим титул «светских львиц». На львиц у него времени не оставалось. Желтая пресса его не интересовала и мурлыкающие котята, возмнившие себя львицами, тоже. Гриша предпочитал строгий мужской язык и писал статьи о мужчинах. О настоящих мужчинах.

Книгу он все же закончил, но в Москве, угробив на ее написание целый год. Сейчас она валялась где-то на прилавках и никого не интересовала, так же как и война на Кавказе. Всему свое время. Вот только не все авторы это понимают.

Роман с Соней все же состоялся. Она не хотела встречаться с ним в отеле. Непонятно почему, но девушка дорожила своей работой. Так или иначе, ее условия были приняты. Пришлось снять отдельную квартиру на другом конце города и встречаться там тайно. Это смахивало на какой-то заговор. Даже смешно. В отеле они не общались. Конечно, там ничего не скроешь. Всего два этажа по десять комнат на каждом, а из obsługi хозяин, его сын, дочь, две горничные и два официанта.

Хозяин, очень добродушный мужчина лет пятидесяти с прекрасной памятью, сразу же узнал бывшего клиента и расплылся в улыбке.

- Какой сюрприз. Григорий Федорович! Все же приехали.
- Да. Надоела зима, весна и осень. Хочется на солнышке погреться.
- Решили остановиться у нас?
- Если у вас найдется место.

Хозяин рассмеялся.

– Сезон еще не начался. Мест хватает. Второй этаж пустует. На бельэтаже только три комнаты заняты. Гости солидные, степенные. Пара из Петербурга, пара из Твери и дама из Пригорска. Где такой, честно говоря, не знаю. Но женщина представительная и даже строгая.

– Отличная компания. Но я предпочитаю второй этаж. Ту же комнату, в которой жил.

– Номер четырнадцать, – хозяин продолжал улыбаться. – Но сначала с дороги вам надо подкрепиться. У нас сегодня телячьи отбивные. Пальчики оближешь.

– Согласен.

– Ваши вещи отнесут. Прошу в ресторан.

Ресторан находился на первом этаже. Шеф-поваром в нем работал сын хозяина, тридцатилетний парень, умеющий прекрасно готовить. Это, пожалуй, можно было считать вторым плюсом отеля. Все-таки кухня – вещь важная.

Войдя в зал, Гриша отметил, что тут ничего не изменилось. Та же старомодная мебель и чистые скатерти. В зале сидела лишь одна дама, она заканчивала свою трапезу, и на столе остались лишь чашка кофе и бокал вина. На вид ей было не больше сорока пяти лет. Она курила. Таким женщинам свойственен низкий голос, излишняя самоуверенность и властность, подумал Григорий. Похоже, хозяин ее имел в виду, говоря о постоялице, приехавшей без спутника. Гриша с трудом мог представить себе партнера столь одиозной фигуры. Но сейчас он меньше всего думал о посторонних.

С момента его последней встречи с Соней прошло около года. На дворе стоял июнь, а уехал он из этих мест в начале сентября прошлого года. Девушка могла сменить работу, а спросить нельзя. Их отношения оставались для всех тайной. Он дал ей слово. Сколько воды утекло с тех пор... Гриша думал, что курортный роман забудется, как очередное похождение. Нет, не получилось. Девчонка глубоко запала в его душу. Вычеркнуть ее из своей жизни не получилось. А главное, он ничего о ней не знал. Даже адреса. И расстались они глупо. Его вызвали в Москву по редакционным делам, а Соня в этот момент уехала по неотложным обстоятельствам то ли к брату, то ли еще к кому-то. Он даже не выяснил деталей. Все шло гладко, и они вообще ни о чем друг друга не расспрашивали. Плыли по течению, не думая, что на пути могут возникнуть водовороты. И все же одна зацепка у него осталась. Пустяк, конечно, а вдруг сработает?

После прекрасного обеда Григорий поднялся к себе, переоделся в шорты, надвинул на лоб бейсболку и подошел к окну. Оно выходило в цветущий дворик. Здесь он не раз видел Соню. Напротив – дом для прислуги, там же жил хозяин с сыном и дочерью, там находились подсобные помещения и холодильники для продуктов. Григорий простоял у окна больше часа, он видел хозяина, его сына, официанта, но не Соню.

Жара спала, и он решил пройтись по набережной и половить идей в воздухе. Есть такие авторы, которые хватают сюжет из воздуха. Гриша считал себя одним из них. В голове пусто, походишь по улицам и возвращаешься с добычей. Важно с чего-то начать. Пусть с пустяка. С пустого места. Нужно лишь понимать, чего ты хочешь. А хотел он многого. Он искал девушку, которая может его и не вспомнить.

* * *

Он мог уйти и подальше от отеля, но не стал этого делать. Люди, работающие поблизости, должны знать друг друга. Особенно местные, те, что мозолят глаза один другому в мертвый сезон, с ноября по май. Григорий посидел в одном кафе, потом в другом, но не видел никого из обслуживающего персонала, кто был бы готов на откровенный разговор. Таких людей, как считал Гриша, очень легко узнать. Они открыты. А ему попадались сплошь закупоренные люди. Так он считал, а потому в разговор с ними не вступал. В третьем месте – небольшом курортном магазинчике, где он не искал информаторов, а зашел туда мимоходом, чтобы купить солнцезащитные очки, с ним поздоровалась продавщица. Его часто с кем-то путали. Он улыбнулся.

– Я лишь пару часов назад прилетел сюда.

– И что? – удивилась девушка.

– Наверное, похож на вашего клиента?